

А.А. Еремин

Демогеографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI в.

A.A. Eremin

Demogeographic Situation in the Altai Territory at the Beginning of the XXIth Century

Рассматриваются теоретико-методологические и методические аспекты анализа территориальной дифференциации региональной демографической ситуации. Излагаются результаты комплексного оценивания современной демогеографической ситуации в Алтайском крае, представлен картографический материал.

Ключевые слова: демогеографическая ситуация, типология, территориальная дифференциация, Алтайский край.

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось вступлением Алтайского края в период острого демографического кризиса. В это время фиксировалось ухудшение практически всех параметров, характеризующих естественное воспроизводство населения региона. Демографическое развитие Алтайского края в начале нового столетия в целом отличается сложностью и противоречивостью, что создает большие трудности для осуществления интегральной оценки демографической ситуации в регионе. Однако именно на такой информационной базе должна основываться эффективная региональная демографическая политика. Кроме того, настоятельным требованием к такого рода исследованиям является учет демографической неоднородности изучаемой территории. К сожалению, в Алтайском крае демогеографические изыскания практически не проводятся. Специализированной научной литературы по проблемам демографического воспроизводства населения региона крайне недостаточно. Автору не известны современные исследования по комплексной демографической типизации городов и районов края, что актуализирует работу в данном направлении.

Теоретико-методологические и методические аспекты исследования. За последние 50 лет в отечественной науке накоплен большой опыт разнообразных исследований регионального масштаба. Центральное место среди них занимают работы, посвященные тем или иным аспектам развития народонаселения. В последнее время стали во множестве появляться труды, направленные на диагностирование демографической ситуации отдельных регионов России. Проведенный анализ специализированной литературы позволил

This article examines theoretical and methodological aspects of analysis of territorial differentiation of regional demographic situation. The author considers the results of integrated estimation of modern demogeographic situation in the Altai Territory and presents cartographic material.

Key words: demogeographic situation, typology, territorial differentiation, Altai Territory.

автору сделать вывод о том, что комплексными исследованиями региональной демографической ситуации с учетом ее территориальной дифференциации на микрорегиональном уровне, т.е. в разрезе низших административно-территориальных единиц (АТЕ), занимаются прежде всего географы (или, точнее, демогеографы). Специфическим методом и одновременно результатом подобных изысканий выступает, как правило, демогеографическая типология [1, с. 179–182], ставшая «существенным этапом в обосновании рекомендаций по оптимизации демографической ситуации в районах разного типа» [2, с. 118].

На данный момент понятийно-терминологический аппарат демогеографии еще не вполне сформировался, и в связи с отсутствием общепринятого определения термин «демогеографический» используется отдельными исследователями весьма по-разному, а это может приводить к некоторой терминологической путанице. Мы предлагаем использовать данную категорию лишь в случае необходимости указать на пространственную неоднородность и разнообразие рассматриваемой территории. С нашей точки зрения, применение данного термина должно однозначно очерчивать предмет изучения, коим является *внутритерриториальная дифференциация демографических процессов и структур*, вне зависимости от того, о каком масштабе исследований идет речь.

Представленный подход позволяет сформулировать конкретное понимание категории «демогеографическая ситуация» с ярко выраженным пространственным акцентом. Так, мы предлагаем считать целью исследования демогеографической ситуации комплексную количественную характеристику и

качественную оценку внутритерриториальной дифференциации демографических процессов, протекающих на определенной территории и формирующих определенную демографическую структуру. Применяя этот принцип к региональному уровню, мы понимаем под изучением региональной демогеографической ситуации исследование территориальной дифференциации демографических процессов и структур на микрорегиональном уровне, т.е. уровне городов и сельских районов в рамках того или иного субъекта Российской Федерации.

Результатом комплексного оценивания территориальной дифференциации различных составляющих демографической ситуации региона должно быть выделение разнокачественных территориальных групп микрорегионального уровня, т.е. *типология городов и районов по демогеографической ситуации*. Среди методов, позволяющих производить подобное выделение, наиболее распространены метод кластерного анализа и метод балльной оценки [3, с. 26–39]. Вместе с тем нельзя не отметить, что на данный момент, несмотря на попытки отдельных исследователей интегрально оценивать региональное демографическое развитие, оптимальная и строго научная методика демогеографической типизации еще не сформирована. Отсутствует общепринятая система признаков и индикаторов демографического воспроизводства, относительно независимых и охватывающих все существенные стороны феномена. Таким образом, определение количества показателей и их выбор, а также выбор способа оценки признаков в комплексе представляют отдельную творческую исследовательскую задачу.

В данном исследовании мы остановились на методе балльной оценки региональной демогеографической ситуации, который представляется нам наиболее адекватным целям работы. В качестве методического основания типизации была использована система показателей, предложенная Е.П. Филиной [4, с. 25–26]. Она состоит из четырех тематических блоков, каждый из которых включает некоторый набор коэффициентов, определяющих благополучие или кризисность воспроизводства населения АТЕ:

I. Половозрастная структура: 1) доля лиц молодого трудоспособного возраста в общей численности населения; 2) доля лиц трудоспособного возраста; 3) доля лиц старше трудоспособного возраста; 4) доля женщин детородных возрастов.

II. Естественное воспроизводство: 1) общий коэффициент рождаемости; 2) специальный коэффициент рождаемости; 3) суммарный коэффициент рождаемости; 4) общий коэффициент смертности; 5) коэффициент смертности населения трудоспособного возраста; 6) коэффициент младенческой смертности; 7) общий коэффициент естественной убыли населения.

III. Брачность и разводимость: 1) общий коэффициент брачности; 2) общий коэффициент разводимости.

IV. Миграция: коэффициент сальдо миграции.

Особенно стоит остановиться на обосновании временного периода нашего исследования. Анализ специализированной научной литературы показал, что в работах по изучению демографической ситуации преобладает статический (или моментный) подход, когда демографические процессы в регионе рассматриваются за год-два. Однако очевидно, что у него есть ряд существенных недостатков, одним из которых является значительная колеблемость и вариация величин одного и того же показателя, характеризующего город или район от года к году. Так, например, коэффициент младенческой смертности в Ельцовском районе Алтайского края в 2001 г. равнялся нулю, тогда как в 2002 г. он составлял 37,7‰. Эта проблема требует своего решения, поскольку подобные перепады ежегодных значений демографических коэффициентов могут вводить в заблуждение относительно наблюдающихся тенденций развития населения территории.

Стремясь к тому, чтобы по возможности с большей объективностью провести демогеографическую типологию, автор счел наилучшим осреднить значения за ряд лет. Нашей принципиальной позицией является рассмотрение демографической ситуации в качестве интервальной (или динамической) категории. Среднее значение большей части коэффициентов вычислялось за 8 лет нового столетия (2001–2008 гг.), остальные в связи с отсутствием части необходимых данных – за меньший временной интервал, но не менее пяти лет. Подобный прием позволил избежать при типизации неточностей, связанных с действием конъюнктурных факторов.

Итак, балльное оценивание производилось следующим образом. По каждому из названных показателей в зависимости от значения городу или району присваивался балл от 1 до 3. Исключение составили показатели естественного и миграционного прироста, а также коэффициент младенческой смертности, которые оценивались по шкале от 0 до 3. Данный факт объясняется повышенной сложностью первых двух показателей (в связи с наличием и положительных и отрицательных значений, переходом значений через ноль) и особенной важностью последнего коэффициента, считающегося значимым индикатором уровня развития здравоохранения и медицинского обслуживания территории. АТЕ, отличающимся наихудшими значениями данных показателей, присваивался нулевой балл.

В результате проведенных математических расчетов каждый город и район края получил суммарное количество баллов, причем минимальная сумма составила 18 баллов, а максимальная – 37 баллов. Итогом расчетов явилось распределение всех АТЕ региона

по четырем группам, отражающим значительно различающиеся типы демографической ситуации. Города и сельские районы, получившие наибольшее количество баллов, были объединены в группу территорий с «относительно благополучной» демографической ситуацией. А далее по нисходящей – территории с «неблагополучной», «кризисной» и, наконец, «катастрофической» демографической ситуацией. Подобная терминология, на наш взгляд, наилучшим образом отражает всю серьезность и глубину наличествующих проблем региональной системы воспроизводства населения в крае.

Результаты исследования и основные выводы.

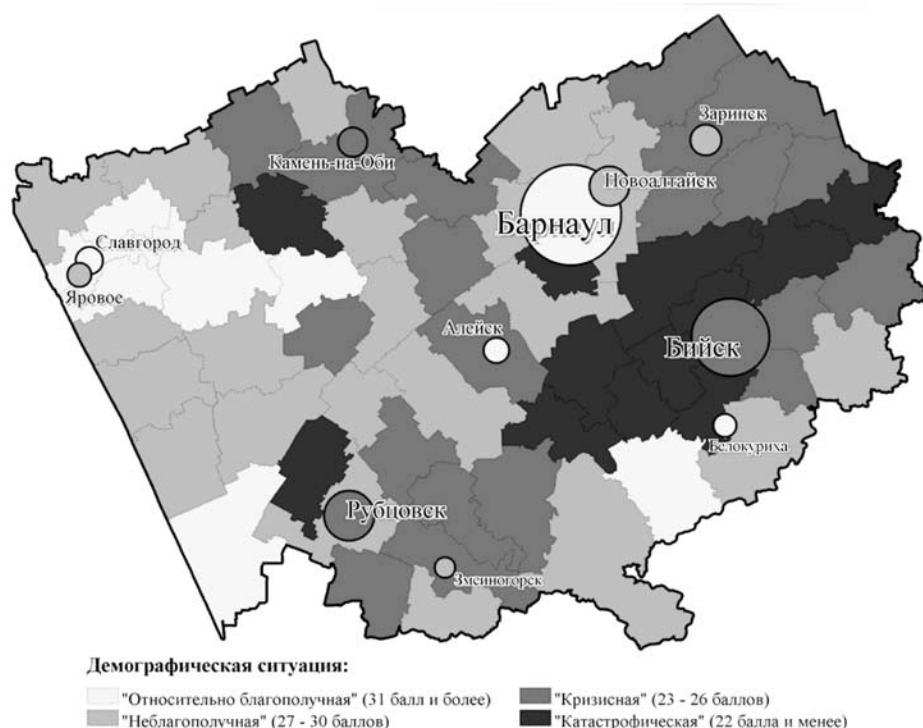
Результатами проведенного исследования явились сводная типологическая таблица и картосхема демографической ситуации в Алтайском крае (см. таблицу и рисунок). Остановимся подробнее на краткой характеристике каждого из выделенных демографических типов и отметим их специфические черты.

К группе территорий с **относительно благополучной** демографической ситуацией были отнесены города Алейск, Белокуриха, Славгород и краевая столица – Барнаул, а также 7 районов, большая часть которых географически объединена и локализована на западе Алтайского края. С точки зрения абсолютной численности населения данной территориальной группы и ее доли в совокупном населении региона этот тип демографической ситуации представлен лучше всего: около 850 тыс. чел., или более 1/3 всего населения. Однако совершенно очевидно, что подобная ситуация создается за счет присутствия в этой группе Барнаула, в котором проживает более четверти всех жителей края. Если же исключить столицу из рассмотрения, то удельный вес группы составит приблизительно 12%. Обращает на себя

внимание тот факт, что в рамках этой группы на основе существенных различий в структуре получения итоговой суммы баллов выделяются две подгруппы: города и районы набирают максимальные баллы за счет разных показателей. Общими характеристиками для группы выступают: значительная доля лиц трудоспособного и женщин детородного возраста, повышенные по сравнению со среднекраевым показатели общего коэффициента рождаемости и пониженные значения как общего коэффициента смертности, так и коэффициента смертности в трудоспособных возрастах, выше среднего показатели брачности. В то же время города отличаются пониженной долей молодежи, невысокими величинами специального и суммарного коэффициентов рождаемости, большими показателями разводимости, но лучшими результатами механического движения. С районами же дело обстоит совсем иначе. Особо стоит отметить значительные величины миграционного оттока в большей части районов группы. Уникальными для края показателями характеризуется Немецкий национальный район, получивший максимальное количество баллов – 37. По подавляющему большинству принятых во внимание показателей он «заработал» высший балл. Это единственная никогда не депопулировавшая территория края. Тем не менее даже здесь ситуация не может быть названа безусловно благополучной в связи со значительным миграционным оттоком населения, а также высокими показателями младенческой смертности и разводимости. Учитывая то, что за прошедшие 8 лет нового столетия численность населения в среднем по группе сократилась на 6,6%, благополучными города и районы этой группы можно назвать лишь с определенной долей условности, они являются таковыми только на общекраевом фоне.

Демогеографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI в.

Демографическая ситуация	Сумма баллов	Города и районы	Доля в численности населения края, %
<i>Катастрофическая</i>	22 и менее	Баевский, Быстроистокский, Егорьевский, Ельцовский, Зональный, Калманский, Петропавловский, Смоленский, Троицкий, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Целинный	7,9
<i>Кризисная</i>	23–26	<i>города Бийск, Камень-на-Оби, Рубцовск</i> ; Алейский, Бийский, Залесовский, Заринский, Змеиногорский, Каменский, Косихинский, Краснощековский, Курьинский, Кытмановский, Локтевский, Панкрушихинский, Пospelихинский, Ребрихинский, Романовский, Советский, Солтонский, Тогульский, Шелаболихинский	31,0
<i>Неблагополучная</i>	27–30	<i>Заринск, Змеиногорск, Новоалтайск, Яровое</i> ; Алтайский, Бурлинский, Волчихинский, Ключевский, Красногорский, Крутихинский, Кулундинский, Мамонтовский, Михайловский, Новичихинский, Павловский, Первомайский, Родинский, Рубцовский, Суетский, Тальменский, Топчихинский, Третьяковский, Тюменцевский, Хабарский, Чарышский, Шипуновский	26,9
<i>Относительно благополучная</i>	31 и более	<i>Алейск, Барнаул, Белокуриха, Славгород</i> ; Благовещенский, Завьяловский, Немецкий национальный, Славгородский, Солонешенский, Табунский, Угловский	34,2

Демогеографическая ситуация в Алтайском крае в начале XXI в.

Демографическая ситуация, названная **неблагополучной**, сложилась в четырех городах (Заринск, Змеиногорск, Новоалтайск, Яровое) и 22 районах Алтайского края, в эту группу попало наибольшее количество АТЕ. Районы расположены в основном в западной части края, а также вокруг Барнаула и на границе с Республикой Алтай. Здесь проживает 667 тыс. чел., или чуть менее 27% жителей региона. В целом для данных территорий характерны повышенный удельный вес лиц трудоспособного возраста и невысокие показатели их смертности, высокие величины естественной убыли населения. Для городов этой группы особо остро стоят проблемы низкой рождаемости и существенного уменьшения доли молодежи, но в то же время здесь значительна доля женщин детородного возраста, высоки показатели коэффициента брачности, а также низка младенческая смертность. Большинство сельских районов имеют пониженную долю женщин детородного возраста, однако характеризуются повышенными значениями показателей рождаемости и удельного веса трудоспособного населения, благоприятной ситуацией с младенческой смертностью и невысокой разводимостью. К сожалению, средний по группе показатель сокращения населения за исследуемый период составил значительную величину – более 8%, что явилось результатом сочетания существенной естественной и механической убыли многих территориальных образований в этой группе.

К территориям с **кризисной** демографической ситуацией отнесены три города (Бийск, Камень-на-

Оби, Рубцовск) и 19 районов края. Их совокупная численность немного ниже отметки в 770 тыс. чел., что составляет 31% населения региона. Эти территории сконцентрированы по преимуществу в восточной части Алтайского края вдоль границы с Кемеровской областью, на юге края и в его центральной зоне. Города данной группы при повышенной доле женщин детородного и лиц трудоспособного возраста отличаются низким удельным весом детей и молодежи в общей численности населения, очень низкими значениями всех коэффициентов рождаемости, что в сочетании со средними и высокими коэффициентами смертности приводит к ускоренной депопуляции местного населения. Вообще значительная естественная убыль является общей чертой как городов, так и районов этой территориальной группы, однако во многих районах она усиливается негативными результатами механического движения населения. Основная проблема районов – высокие коэффициенты смертности, причем как младенческой, так и лиц в трудоспособном возрасте. Показатели рождаемости и брачности средние и чаще низкие, впрочем, как и доля женщин детородного возраста. Население этих АТЕ стремительно стареет. За 8 лет XXI в. население городов и районов данной группы сократилось в среднем на 11%.

Катастрофической демографической ситуацией может быть названа в 12 административных сельских районах Алтайского края. Почти все они образуют единый пространственный ареал в восточной части региона (севернее Бийска), протянувшийся от гео-

графического центра края на северо-восток. Лишь два района из «катастрофической» группы (Баевский и Егорьевский) локализованы в западной части края. Немаловажным фактом является то, что ни один город Алтайского края не попал в данную группу. Здесь проживает более 195 тыс. чел., что составляет около 8% жителей региона. Практически по всем показателям, принятым к рассмотрению, в районах этой группы отмечаются худшие значения. Так, очень низка доля женщин детородного возраста, что в значительной степени предопределяет низкие показатели рождаемости, а коэффициенты смертности очень высоки, что в результате приводит к колоссальным показателям естественной убыли. Сильный миграционный отток населения негативным образом сказывается как на величине общей убыли населения, так и на изменении соотношения основных возрастных групп – наблюдается постепенная и неуклонная деградация возрастной структуры населения этих районов. В среднем численность населения в районах данной группы сократилась за 2001–2008 гг. более чем на 12%. Все перечисленные характеристики свидетельствуют о явной депрессивности территорий с «катастрофической» демографической ситуацией, а также о крайне низком уровне жизни местного населения.

В последние годы происходит постепенное осознание властью и обществом возможных негативных последствий современной демографической ситуации в Алтайском крае. Об этом свидетельствуют принятие и реализация с 2008 г. краевой целевой

программы *Демографическое развитие Алтайского края* и широкое освещение вопросов демографической тематики в СМИ. Однако с сожалением приходится констатировать, что внутрикраевые различия в протекании демографических процессов не были учтены при разработке указанной программы, текст которой относится сугубо к общекраевой ситуации, хотя наш анализ показал, что демографически Алтайский край представляет собой весьма разнородную территорию. Несомненно, успешное управление региональной системой воспроизводства населения возможно осуществлять только с учетом особенностей демографической внутритерриториальной дифференциации. Таким образом, разработанная автором типология современной демогеографической ситуации в Алтайском крае предоставляет возможность скорректировать и сделать более эффективной демографическую политику в регионе. Для этого необходимо, исходя из выделенных типов демографической ситуации в городах и районах края, четко дифференцировать в территориальном плане содержание региональной демографической политики и способы ее осуществления, лишь дополняя при этом основные принципы политики общегосударственной. Это позволит сконцентрировать ресурсы на ключевых проблемах демографического развития различных территориальных групп населения региона и за счет этого добиваться большей эффективности предпринимаемых антикризисных демографических мер.

Библиографический список

1. Пономарева А.В., Сушков В.Н. Демогеографическая типология районов Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2000. – №1.
2. Сукнева С.А., Мостахова Т.С. Демографическое развитие региона: оценка, прогноз, политика. – Новосибирск, 2002.

3. Терещенко О.В., Высоцкая Н.В. Типологический анализ демографического развития городов Западной Сибири // Проблемы демографического развития Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1991.
4. Филина Е.П. Демографическая ситуация в Пензенской области: региональные особенности, тенденции, перспективы развития : дис. ... канд. геогр. наук. – Пермь, 2007.